

A - 18

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА им. Р. АЧАРЯНА

На правах рукописи

Л. Ш. АВАНЕСЯН

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН

ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

/классический период/

Ю. 661 - языки народов СССР

/армянский язык/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Е р е в а н - 1972

*Ավանեսյան
Կ. Գ. Ավանեսյան*

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА им. Р. АЧАРЯНА

На правах рукописи

Л. Ш. АВАНЕСЯН
УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН
ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО ЯЗЫКА
/классический период/

Ю.661 - языки народов СССР
/армянский язык/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Е р е в а н - 1972

Работа выполнена в Институте языка им. Р. Ачаряна Академии наук Арм. ССР.

Научный руководитель: доктор филологических наук В. Д. Аракелян.

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, профессор А. С. Маркарян, кандидат филологических наук, доцент П. Б. Шарбахян.

Ведущее учебное заведение: Армянский педагогический институт им. Х. Абовяна.

Автореферат разослан " " _____ 1972 г.

Защита диссертации состоится " " _____ 1972 г. на заседании ученого совета по присуждению ученых степеней по языковедению Института языка АН Арм. ССР /375001, г. Ереван, ул. Абовяна, 15, 7/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языка им. Р. Ачаряна АН Арм. ССР.

Ученый секретарь совета

Г. Г. Акопян

Глагольная система габара /древнеармянского языка/ всегда находилась в центре внимания исследователей. Однако, некоторые вопросы, связанные с глаголом или вовсе не изучались, или не получали удовлетворительного научного решения. Это касается, прежде всего, изучения грамматических времен габара.

Хотя в различных трудах исследователи отмечали те или иные особенности отдельных грамматических времен габара, но до настоящего времени нет целостного исследования временной системы древнеармянского языка.

Настоящая работа представляет собой первый опыт в этой области. В ней дан анализ семантико-функциональных особенностей, основных и переносных употреблений грамматических времен классического габара V века.

Главным объектом изучения в диссертации являются простые времена глагола, так как они основные в глагольной системе габара, но при необходимости рассматриваются также сложные времена.

Диссертация состоит из предисловия и трех глав. В конце даны списки сокращений и использованной литературы.

В предисловии изложены задачи и цели работы.

Первая глава посвящена изучению категории времени и связанных с ней других грамматических категорий /вид, наклонение/. В виде истории вопроса приведены некоторые замечания и толкования грамматистов по поводу этих категорий.

Грамматические времена принято изображать в виде оси. Разделяя мнение многих исследователей, диссертант тоже исходной точкой при разграничении времен считает момент речи /или любую точку во времени, принятую как таковое/.

"Момент речи" не является субъективным понятием, т. е. "движение" соответствующей ему точки на временной оси не может быть произвольным. Место этой точки определяется не по воле говорящего, а объективной действительностью и способностью языка отображать эту действительность.

Трудно согласиться с Е. Куриловичем, не допускающим параллельное противопоставление "момент речи : момент в прош-

¹ В дальнейшем для краткости в значении "классического габара V в." употребляется просто термин "габар".

лом" и "момент речи : момент в будущем". Курилович рассматривает будущее не как время, а как наклонение и предлагает изображение такой временной оси:

прошедшее настоящее будущее ↓²

Указанное противопоставление, на наш взгляд, вовсе не является недопустимым. При изъявительном наклонении, например, это оппозиция, с одной стороны, между действительно совершенным и совершающимся, с другой – между действительно совершимым и совершающимся действиями. Кроме того, основная роль будущего времени заключается не в указании реальности или не реальности действия, а в указании времени совершения действия / с различными модальными оттенками/. Следовательно, оно является грамматическим временем.

Настоящее, прошедшее и будущее времена выражают временные признаки предшествования, одновременности и следования. Эти три времени, однако, не в состоянии выразить все временные значения. Поэтому даже в одном и том же временном плане язык может различать несколько значений /следовательно и несколько грамматических времен/. Так, в грабаре законченные в прошлом действия выражаются временными формами: qprkyr , qprkw , qprkw и т.д. Это все разные времена, так как обозначаемые ими действия хоть и совершались в прошлом, но соотносятся с разными точками во времени.

Временные отношения в языке могут выражаться также другими средствами – другими частями речи, словосочетаниями и т.д. – в таких случаях мы имеем дело с более широким понятием темпоральности.

Грамматическое время является категорией глагольной. Простые глаголы посредством личных окончаний, а сложные – формами спряжения вспомогательного глагола, осуществляют функцию выражения ряда грамматических категорий, в том числе и времени совершения действия.

Каждому времени присуще относительно устойчивое, закрепленное за ним грамматическое значение. Но для выявления специфики. Е. Курилович. Очерки по лингвистике, Москва, 1962, стр. 143.

фики грамматических времен в целом следует рассматривать их в контексте, в функционировании. Если контекст уточняет, конкретизирует данное значение, то это прямое, основное употребление времени, если же, вытекающее из контекста, значение времени не совпадает с основным, значит это второстепенное, переносное употребление времени. Основные и переносные употребления грамматических времен грабара рассмотрены в соответствующих главах.

Категория времени выступает в тесной связи с грамматической категорией наклонения. Пожалуй, в этом и кроется причина того, что эти две категории рассматриваются некоторыми исследователями как одно понятие – модально-временная грамматическая категория³. При таком подходе на первый план выдвигается имеющаяся между ними общность, а различительные и противопоставляемые стороны затемняются. Ведь наклонение в традиционном понимании выражает отношение говорящего к действительности, а время выполняет совершенно иную функцию.

С первого взгляда может показаться, что наклонение – это категория субъективная, не отражающая объективной картины языка. Однако это не верно, так как объективная действительность, отображаемая посредством глагольного действия, совершается не по воле говорящего, а наоборот, от форм проявления действительности зависит, как говорящий воспроизводит ее. Отсюда вытекает, что наклонение тоже является объективной грамматической категорией.

Грамматическое наклонение является также выражением модальности посредством личных форм глагола. Модальность не имеет какого-либо основного способа выражения, она реализуется самыми разнообразными путями, поэтому и не рассматривается в качестве грамматической категории.

В диссертации описаны средства выражения модальности и их значения в грабаре.

³ См. Пospelов Н.С. "Категория времени в грамматическом строе русского языка"/докт. диссерт./Москва, 1955, стр. 174. Былова А.В., "О семантике временных форм персидского глагола"/канд. диссерт./Москва, 1949, стр. 121.

Ряд вопросов, связанных с модально-временной системой грабара, впервые были рассмотрены армянскими толкователями Дионисия Фракийского. Они и многие позднейшие грамматисты приписывали грабару пять наклонений: изъявительное, повелительное, сослагательное, желательное и инфинитив — со множеством искусственных времен.

Первый из армянских грамматистов М. Чамчян исключил желательное из числа наклонений⁴. Он справедливо характеризует каждое наклонение на основе его основных временных форм.

В своей книге "Армянская грамматика для нужд образованных" /1852г./ А. Багратуни число наклонений грабара сократил до трех: изъявительное, повелительное и сослагательное.

Эта концепция нашла всеобщее признание и в дальнейшем была принята почти всеми исследователями. И современная арменистика придерживается этой точки зрения.

Изъявительное наклонение показывает действия происходящие, происходившие и имеющие произойти, которые выражаются следующими временами: настоящее, имперфект, аорист, перфект, плюсквамперфект, второе будущее, сложное будущее и сложное будущее в прошлом.

Специфика изъявительного наклонения по сравнению с двумя остальными заключается в наличии в нем грамматических времен, относящихся к трем временным планам.

Повелительное наклонение выражает приказ, побуждение. Некоторые исследователи различают в нем два времени — настоящее /*Կարրի*/ и будущее /*Կարրալի*/. Настоящее называют также собственно повелительным, а будущее — побудительным.

Поскольку повелительное наклонение само по себе предполагает будущее время, то на наш взгляд, оно имеет только одно время /независимо от названия/, и факты показывают, что между значениями указанных двух форм существенной разницы нет. Например, «Ալ ինչ Կարր Կար յսնեալի, Կործի անԿարրի զարժես... Կարրալի Գալ անԿարրալի զի» (Ա. Արժեք. Կ-5-9)

⁴ М. Чамчян. "Грамматика гайканского языка", изд. Э. Шуши, 1859, стр. 250.

Эти формы, как и форма запретительная — *Տի Կարրալի* — являются не разными временами, а разными средствами выражения одного и того же наклонения, с некоторыми /не временными/ отличиями.

О характере и сути сослагательного наклонения, его значениях и формах выражения высказывались самые различные точки зрения. Большинство исследователей к этому наклонению относят только будущее первое /*Գրիտժ*/, а другие как первое, так и второе будущее.

Действительно, форма *Գրիտժ* всегда выступает как время, не относящееся к изъявительному наклонению, при этом дело осложняется тем, что форма *Գրեպի* обладая значениями *Գրիտժ*, иногда выступает в функции будущего времени изъявительного наклонения.

Анализ указанных времен привел диссертанта к убеждению, что конъюнктив в грабаре имеет весьма расплывчатый характер. Но, исходя из наличия приведенных форм, можно условно допустить два понимания конъюктива: а/ конъюнктив в широком смысле, когда формы *Գրիտժ* и *Գրեպի* выступают как семантические эквиваленты по сферам применения, в противовес форме *Գրեպիտժ* изъявительного наклонения; б/ конъюнктив в узком смысле, когда по сферам применения противопоставляются формы *Գրիտժ* и *Գրեպի*.

Отметим также, что последним противопоставлением скорее раскрываются особенности функционирования этих времен, чем их модальность.

В первой главе диссертации рассматривается также категория вида, формы ее проявления и характерные особенности.

Основные проявления вида во многих языках связываются с совершенностью и несовершенностью действия. Видовые отношения древнеармянского глагола отличаются от соответствующих понятий славянских языков, в том числе и русского, в которых эти виды выступают в формах, образованных от основ как настоящего, так и аориста; в грабаре видовая оппозиция реализуется только посредством оппозиции основ, следующим образом: в случае глаголов типа *տեսնել*, *արկանել* *ան/օ*, *աղալ*, *սրել օ/ս*, *երկնիժ*, *կորնիժ* *ն/ի*, *թռնիժ*, *փախիժ* *լ/ի*, *այրնուլ*, *չարթուլ* *ն/ի*.

В случае **корневой** основы прошедшего совершенного у глаголов спряжения на *ու* противопоставление осуществляется чередованием суффикс/0.

Формам, образованным от основы настоящего времени, при-
суще длительный, а образованным от основы прошедшего совершенного — не длительный вид.

По мнению некоторых исследователей, суффикс *ան / ել /* когда-то обозначал длительность действия. Ср. *չապակա՛մ — Կապակա-
չա՛մ*. Анализ показывает, что в классическом грабаре между по-
добными глагольными парами уже нет видового противопостав-
ления.

В парах типа *խոսե՛մ — խոսորե՛մ, բեկե՛մ. բեկորե՛մ* можно кон-
статировать видовое противопоставление непрерывности—пре-
рывности.

Следует отметить, что указанные виды часто выражаются
лексическими средствами.

Во второй главе рассматривается настоящее время гла-
гола.

В грабаре различаются собственно настоящее и просто
настоящее время. В первом случае действие совпадает с момен-
том речи, во-втором оно не относится ни к прошлому, ни к бу-
дущему, но и точно не совпадает с моментом речи.

Эти два настоящих времени выступают не как качествен-
но новые противостоящие явления, а как разные значения одно-
го грамматического времени.

Длительность действий, выражаемых настоящим временем,
не одинакова. В контекстах типа: "Արդ- աղաչե՛մ զչեւ նմանօրք
իւնց եղիգրք" (Առ. Կորնթ. Դ. 16) действие неглительное, а типа "Եսի-
րարեալք բնաւ ինքնակաշարիս իսկ հաճարին աղիարիս" (Եզե. 220):
действие сравнительно длительное, включающее не только мо-
мент речи.

Собственно настоящее часто сочетается с наречиями
սիս, այժմ, սիսակապի и др., которые еще более конкретизируют
время совершения действия.

Кроме обозначения действия, происходящего в момент ре-
чи, настоящее время употребляется и в ряде других случаев:

а/ в словесных формулах, определениях типа: "Եթէ գրանի ինչ
թերեւ ի մի վարչ վարաշն, զոր ունի երկիր ի վեր հայր շարժիլ և
վերանալ և ինչ որ ծանր է ի խնարհ հայր..." (Բրու. Ա. 19):

б/ для обозначения повторяющегося действия: "Բաշարձ
անգամ ալիկ զորեան սերձանե՛ք և գայ բերէ այլ կերպա-
րան շրջեալ" (Բրու. 90):

в/ в афоризмах, изречениях, пословицах, поговорках, крыла-
тых выражениях;

г/ как в других языках, настоящее время употребляется
для провозглашения общих истин, постоянных и неизменных дей-
ствий. Использование настоящего времени в суждениях типа "Зем-
ля вращается вокруг своей оси", целесообразно не потому, что
оно является самым неопределенным временем или что подобные
действия являются "вневременными", а потому, что они реальны
в любой момент речи.

Настоящее время в грабаре часто выступает в роли при-
частий: "Ար շարժե և փոփոխի չէ էակակ" (Եզե. 11), «Ար շեւ
լսէ, ինչ լսէ և որ շեւ ընդունի զիս ընդունի» (Բու. Կ. 185):
Много причастных форм древнегреческого в переводе Библии пе-
редано личными формами глагола, особенно настоящего времени.

Примечательно также, что некоторые глаголы чаще выступа-
ют в форме настоящего времени. Специфичным в этом отношении
является глагол "ստե՛մ". В диссертации приводится целый ряд слу-
чаев, когда глагол "ստե՛մ", независимо от выраженного им времен-
ного значения, ставится в настоящем времени — это следует счи-
тать одной из стилистических особенностей грабара.

Следует отметить, что древнеармянское настоящее время
имеет много общего с настоящим временем современного армянско-
го, а также других языков. Это обусловлено местом и ролью дан-
ного времени в общей временной системе глагола.

В реферируемой работе рассмотрены также переносные упот-
ребления настоящего времени. Оно может выступать при обозначе-
нии прошедшего времени: "Անդ շեռնարեւն զՇահակն ի Կարո-
ղիկոսաբուն չայոյ թե՛ս և Կարոսով զիսակն առ թագաբուն" (Բու. 3թ
70):
Это, так называемое, историческое настоящее, суть которого мож-
но определить лишь в контексте. Вообще настоящее историческое
употребляется в текстах повествовательно-исторического харак-

тера, когда автор использует настоящее время вместо прошедшего с тем, чтобы добиться большей гибкости и живости в повествовании.

Употребление настоящего исторического предполагает обязательное наличие определенного отрезка времени, начиная с момента реального совершения действия до момента его описания говорящим.

Историческое настоящее не выражает и не обозначает реального хода событий, а только называет их. Многие черты этого времени являются общими во всех языках, имеющих это стилистико-языковое средство, но, разумеется, есть также признаки, характерные для данного языка и языкового мышления говорящего на данном языке народа.

В функции исторического настоящего в габаре чаще всего выступают глаголы изъяснения и глаголы движения. Так, среди 25 исторических настоящих Иоганнова евангелия — 8 случаев употребления глагола "գա՛մ", 2 — "գրա՛ւմ", в Марковом евангелии "գա՛մ" употребляется в этой функции 21 раз и т.д.

Сопоставление древнегреческих и древнеармянских евангелиев показывает, что к историческому настоящему габар приближается меньше, чем греческий. В евангелиях Марка и Иоганна /на габаре/ отмечено соответственно 33 и 25 случаев употребления исторического настоящего, а в древнегреческом число их в обоих текстах превышает сто. Это объясняется тем, что в роли исторического настоящего в габаре очень часто выступает также имперфект.

Нужно иметь в виду и то, что использование исторического настоящего зависит также от склонностей автора.

Настоящее время очень часто употребляется в значении будущего. Особенно в тех случаях, когда один из глаголов в предложении стоит в первом будущем, второй глагол выражается настоящим: "Եթէ Ճշարտիւն ոչ բնիւն զիւն, գրանէ յանկարի զիւնգս" (Եւ. 31):

Подчас значение будущего передается, подсказываясь настоящему времени глаголом, стоящим во втором или сложном будущем: "Որ ու ի թեր կոյս լինիս, գիրեմք զի թեր լինելոյ է յաղթութիւն" (Բու. 20): «Եթէ ոչ սպանելու զնա, որ ու կորնչիս և աղիւսիս չայոյ» (Աւ. 198):

Это значение улавливается и в других словах предложения таких как, զի, թող, թի и т.д. «Թող սիրտսն է զի», «Ընդ ծով սնուանն զի գլխութիւնն ու սանիւն» (Այր. 99):

Происхождение подобного употребления Айтнян связывает с отсутствием прошедшего несовершенного сослагательного наклонения, т.е. по аналогии с թող ինքն երթայ և ապառ խորվորվեալ թող ինքն երթայ և ապառ⁶.

С точки зрения диссертанта, это хоть и "правильное, но не полное объяснение вопроса. Это есть указание лишь на причину одного из его проявлений, так как подобное употребление настоящего времени иногда является просто стилистическим средством. Так, зачастую настоящее время употребляется вместо будущего, когда предполагается реальное немедленное выполнение действия: «Արդ իրեան զնեզ սեր, որ զսուս սնուանք քո թե ունիւք» (Ագ. 162 /с такими словами обращались к богу девы перед самой казнью/. В подобных контекстах как бы заверяется безусловное, безотлагательное совершение действия в ближайшем будущем.

С другой стороны, следует также учесть, что употребление настоящего в значении будущего характерно для многих древних и новых языков. В немецком языке очень часто настоящее время употребляется вместо будущего, особенно в разговорной речи. Все эти факты говорят о том, что данное употребление настоящего обусловлено также семантическими особенностями этого времени.

То же самое можно сказать и в отношении габара, где данное употребление настолько распространено, главным образом в народной живой речи, что рассматривается некоторыми исследователями как существенная особенность настоящего времени.

Из вышеизложенного следует, что помимо своего прямого употребления, настоящее время в габаре выступает в значениях прошедшего и будущего. Что касается употребления настоящего в значении повелительного наклонения, то, вопреки мнению некоторых исследователей, приходится констатировать, что классический габар не располагает материалами, подтверждающими этот тезис.

⁶ А. Айтнян. Критическая грамматика ашхарабара или современного армянского языка, Вена, 1866, стр. 74.

В диссертации приводятся некоторые статистические данные по употреблению настоящего времени в грабаре. С охватом по 5000 слов от каждого автора установлено следующее количественное соотношение употребления настоящего: у Езника - 204 раза, Бузанда - 42, Корюна - 62, Агатангегоса - около 100. Высокая частотность употребления настоящего у Езника объясняется тем, что он больше всех настоящее употребляет вместо других времён. У Бузанда в значении настоящего /а также других времён/ часто выступает прошедшее несовершенное, у Корюна, частично и Агатангегоса - причастие прошедшего времени.

Примечательно, что у всех авторов прямое, основное употребление настоящего времени, при котором обозначенное действие совпадает с моментом речи, гораздо меньше, чем иные его функционирования. Но, несмотря на это, главным признаком настоящего времени следует считать обозначение действия, происходящего в момент речи, так как единственным средством выражения последнего является именно настоящее время.

В третьей главе рассматривается система прошедшего времени в грабаре. Первая часть посвящена прошедшему несовершенному и совершенному.

Во всех случаях основного, прямого употребления между ними существует, в основном, видовое различие: первое обозначает действие, начавшееся в прошлом, но не завершённое /или не осознающееся как завершённое/, а второе - действие завершённое.

Эти два времени отличаются еще одной особенностью, проявляемой особенно четко в контексте. При употреблении аориста действия развиваются быстро, автор только констатирует факты без промежуточных пояснений: "Քրիստոսը որովհետև զհրապարակեալս ի զգուցիս յերթիս յերթիս, զոր ծարակեաց ոչ արբուցի, այլ զիս թաղուցիս հարի" (Հովհ. ԻԲ 7-8):

При употреблении имперфекта перечисление фактов заменяется их описанием: "Եւ Հերովդէս որպէս ի ընդ նմա և կանէր սպանանել զնա և ոչ կարէր, զի Հերովդէս երկնք ի Հովհաննէս" (Մարկ. Կ 19-20):

Главная мысль во втором примере заключается в том, что "Герозд хотел убить его", а все остальное дополняет эту

мысль: становится понятным, почему хотел убить; так как был его врагом", почему не убил, "потому что боялся Иоганна" и пр.

Как показывают примеры, прошедшее несовершенное сосредотачивает внимание читателя на подробностях действия, в то время, как прошедшее совершенное избавляет его от них.

Но не следует думать, что прошедшее совершенное не способно обозначать действия в повествовательной форме, ср. например, прекрасный отрывок описания природы в Библии с помощью прошедшего совершенного: "Ահա շնուն Եանայ, աչքերէք աչքի և գնացեալ Տեկեայն, ծաղիկք երկեայն երկրի Տերու՛մ, Բլբլի արշակեաց զհողմա իւր... (Երգ երգոյ Բ. 10-13):

В этом отрывке, в отличие от первого, трудно отличить главную мысль от второстепенной: здесь второстепенные обстоятельства не сообщаются.

В реферируемой работе отмечены все случаи употребления этих двух времён.

Прошедшее несовершенное обозначает в основном действие продолжительное - продолжавшееся в прошлом или периодически повторявшееся.

При повторности незавершённость относится не к состоянию действия, а к повторению действий. При описании природы, иногда обозначенное прошедшим действие напоминает отношение состояния: "Իհրէի աչքեկէր հարուպ Տի ի թաղաքէն Զօր ի բուն պողոտայն, որ երբայր լարարար թաղաք" (Ագաթ. ԺԿ 15):

Прошедшим несовершенным выражается также действие, начавшееся и продолжавшееся в прошлом, но прерванное по причине начала другого действия: "Եւ առաջին կրօնք իստակեալ կոչէին Տիւն Եկ Արրիտան ապրանապաշտութիւն" (Եվ. 207):⁷

Другими словами, в вышеуказанных и некоторых других случаях проявляется незавершённость действия, а аналогичные действия прошедшего обозначаются только имперфектом.

Указанное время в грабаре может иметь и переносные

⁷Как правило, глагол, обозначающий прерванность первого действия, стоит в прошедшем совершенном.

употребления, выражая другие темпоральные значения.

Очень часто прошедшее несовершенное заменяет так называемое "сослагательное несовершенное"; последнее соответствует прошедшим временам желательного, условного наклонений современного армянского языка и не имеет особой формы выражения в грабаре. Поэтому оно обозначается при помощи различных временных форм, главным образом, форм прошедшего несовершенного изъявительного наклонения. Ср. «Երէ ոչ չիւնն և անաշխարհիք զհոգիին զերիկն արևիքք խորագոյացարարէրն և երթն ոչ զբոգոյանէր, պրտոյք ոչ հասնիէրն» (Եղև. 70):

В отдельных случаях прошедшее несовершенное употребляется в значении давнопрошедшего времени: «Գաւի ան Յրուսի և րեսանէն զբրևանքն, զի նարէր զչնեալ» (Ամբ. 15):

Прошедшее совершенное в отличие от несовершенного редко выступает в переносном значении, только иногда заменяет будущее время: «Այլ յայտարիկ եմ հարաւորեալք իրաւաւորիք ուրախք, երթ զհաւանիւն անհետն և զպրտարիւնն ըրարաւորեալք ընկալան» (Վրբ. 31):

Такое употребление аориста характерно для просторечия и выражает уверенность, убежденность в совершении действия, рассматриваемого как реальное событие.

Во всех случаях своего основного, прямого употребления прошедшее совершенное обозначает действие завершённое, безотносительно к его последствиям или к какой-либо точке во времени.

Особое место в диссертации уделено выявлению смысловых оттенков этого времени и его места в системе времен. По мнению автора, прошедшее совершенное занимает доминирующее положение в системе прошедших времен глагола. Оно частично отражает и некоторые специфические черты давнопрошедшего времени.

В оппозиции форм давнопрошедшего и прошедшего совершенного в современном армянском языке последнее указывает на завершенность /или действие, осознанное как таковое/ законченность действия непосредственно до момента речи. Это доказывает и тем, что слова и словосочетания, показывающие более раннее время /վաղուց, շուր անաղ, անաղ и др./, употребляется с

давнопрошедшим временем.

Приводятся примеры в подтверждение того, что грабаровское прошедшее совершенное выступает и в указанных случаях: "Մեք ի վաղուց հետէ գրեալսք զհեալ քրդարիւնն անաղիք" (Վրբ. 8): «Մեք զայր վաղ լուսք, զհեալ չիշխուսք անեալ» (Բուչ. 4, 208):

Из всех прошедших совершенных в Иоганновом евангелии в переводе на грабар 35 переданы формой перфекта, 12-плюс-квамперфекта.

Некоторые языковеды к прошедшему совершенному относят выражение мгновенных действий. На наш взгляд, это неудачный термин, понятие мгновенности слишком относительное как для собственно совершенного, так и для его применений в контексте. Мгновенным / в узком смысле слова / может быть только финал действия, конечный его момент, а прошедшее совершенное время обозначает не этот момент, а завершённое действие в целом, причем оно может длиться мгновение и отрезок времени, гораздо более длительное, чем мгновение.

Прошедшее совершенное и несовершенное имеют много общего как в плане содержания, так и в плане выражения. Как их общность, так и различия выявляются при рассмотрении их параллельного функционирования.

Все исследователи отмечали тот факт, что прошедшее несовершенное, утрачивая свой основной видовой признак, часто обозначает завершённое действие, выполняя функцию прошедшего совершенного. Такое употребление распространено особенно в произведениях народного творчества, фольклора. Так, прошедшим несовершенным выражены все глаголы в "Песне о Ваагне", в другом отрывке аналогичного характера - в "Песне о Тирите",

по нашим подсчетам, прошедшее несовершенное 85 раз употреблено в значении совершенного.

Прошедшее несовершенное в указанных случаях выступает как историческое время /эту функцию во многих языках выполняет настоящее время/. Но поскольку обозначенные историческим временем действия являются завершёнными в прошлом действиями, то оно выполняет функцию прошедшего совершенного:

Очень часто прошедшее несовершенное и совершенное /часто один и тот же глагол/ выступают вместе в одном

и том же предложении, причем первое опять выражает действие
завершенное. Например, «Եւ Տրեղդեա նա խօսեր, ալ հրել -
րակ էկն և ապ ԿՅՈՐ» . «Եւ Տրեղդեա նա խօսեր, ալ հրել -
րակ գայր և ապ ԿՅՈՐ» (ՅՐԲ. Ա. 17. 16) : «Հրահան րայր և
բերն զհանդերձս կերկոնսս զգեոսուսէրն նմ : Եր հրահան
և կռչելն զերուսն եպիկոպոսն» (ՔՈՎԷ Գ 4. 109) :

По нашим подсчетам, в "Истории" Бузанда, в отрывках I-IV
III главы прошедшее несовершенное 109 раз употреблено вместо
совершенного, в отрывках I-IV IV главы - 87 раз, в книге Ко-
рина - в V-X главах - 43 раза.

Прошедшее совершенное во многих языках является ос-
новным средством выражения однократного завершенного дей-
ствия. Последнее в грабаре обозначается также прошедшим не-
совершенным: «Առնուին և զվարդապարքապար... Առնուին
և զժն քաղաքի զերուսնդապար» (ԲՈՎ. ԾԵ 262), «Ի րել -
ևոզն յորո՞՞ հասնէրն, տերն զՏիրբն սպաննէրն» (ԲՈՎ. IV 190) :

Изучая факты, диссертант пришел к выводу, что там, где
прошедшее совершенное выступает в своем прямом значении, гра-
бар может использовать также прошедшее несовершенное в функ-
ции совершенного.

Параллельное употребление прошедшего совершенного и
несовершенного пытался объяснить А. Мейе. Употребление указан-
ных времен в предложении "Յայն Տեա րազնապի ի վր հայտուի
րազն վարդան և րեանէր" Мейе связывает с
определенностью и неопределенностью завершения действия. Но
подобная интерпретация представляется не столь убедительной.
Факты доказывают обратное: в предложении "Ապ ևայտուի
թագան րն և երեւ...» (ԲՈՎ. Ը 153) Между глаголами
հայտուի և րեանէր и այտուի և երեւ нет абсолютно никакого се-
мантического различия, но один и тот же глагол րեանէր⁸ вы-
ражается то в форме совершенного, то несовершенного. Значит
нет надобности искать какие-то глубокие причины для объяс-
нения параллельного функционирования прошедшего совершенного
и несовершенного; просто в грабаре прошедшее несовершенное
употребляется также в значении прошедшего совершенного.

⁸ Meillet, A., Recherches sur la syntaxe comparee de l'ar-
menien, Vienne, 1903, p. 16

Так как прошедшее несовершенное не противостоит совер-
шенному по сферам применения, за исключением одного случая -
обозначения незавершенного действия, то, по мнению диссертан-
та, прошедшее несовершенное в грабаре не имеет своего соб-
ственного временного значения /его оппозиция с прошедшим со-
вершенным является видовой/. Следовательно, прошедшее несовер-
шенное не является самостоятельным грамматическим временем -
его можно исключить из системы времен, или же совершенное и
несовершенное рассматривать как разные формы выражения од-
ного темпорального значения⁹.

В диссертации вкратце рассмотрены сложные прошедшие
времена (գրեալ ե՞մ, գրեալ ե՞ի).

Прошедшее совершенное обозначает действие, соотносимое
с неопределенной точкой в прошлом. И если по традиции не на-
зывать это время по его видовому признаку, то вернее было бы
дать ему наименование - неопределенное прошедшее время.

При формах գրեալ ե՞մ, գրեալ ե՞ի действие соотносится
соответственно с точкой в настоящем и точкой в прошедшем по
сравнению с этим настоящим.

Кстати, некоторые исследователи не считают указанные
сложные формы грамматическими временами, ссылаясь на то, что
в форме գրեալ ե՞մ причастие может получить частицу множествен-
ного числа "ք" и вспомогательный глагол может стоять как
перед причастием, так и после него¹⁰. Это действительно так.
Но для разъяснения сути сложного времени необходимо рассмот-
реть его компоненты не в отдельности, а в обобщенной связи, как
одно целое, так как форма գրեալ ե՞մ не является чисто меха-
ническим сложением причастия и вспомогательного глагола, -
это новое качество, вложенное в новую форму.

В диссертации приводятся примеры, доказывающие, что пре-
позитивность и постпозитивность вспомогательного глагола,
равно как и наличие флексии множественного числа у причастия
не вызывают изменений в плане содержания, изменения касаются
лишь плана выражения.

⁹ По временной отнесенности формы գրեի և գրելի не различаются.
¹⁰ Это мнение впервые высказал Г. Аветикян. См. "Армянская грам-
матика", Венеция, 1815, стр. 267 /на арм. языке/.

Диссертант не разделяет также мнения французского лингвиста Леоне, усматривающего в форме գրեալ եմ выражение лишь состояния или длительности результата действия¹¹. Наряду с примерами типа «Արշակ գրեալ էր գիրը անգիրքի» в грабаре имеются также примеры типа «Վարդանիստի եկեալ է և կուէ արեւ», где глагол не обозначает ни состояния, ни действия с длительным результатом.

Употребление сложных прошедших времен в классическом грабаре ограничено, их значения часто выражаются посредством прошедшего совершенного. Диссертант предполагает, что они характерны больше для устной речи и прочно вошли в литературу в более поздний период.

Изучению будущих времен грабара посвящена последняя четвертая глава диссертации. Особое место уделено первому /գրելու/ и второму /գրելի/ будущему, так как они в грабаре встречаются часто, и не четко разграничены временные различия между ними, грани их противопоставления. В арменистике господствует точка зрения, согласно которой первое будущее соответствует желательному, условному и должностовательному наклонениям современного армянского языка, второе будущее — тем же наклонениям, а также будущему времени изъявительного наклонения. Однако, это общее замечание не разъясняет особенностей указанных времен грабара, ибо при подобном подходе будущие времена рассматриваются не в глагольной системе грабара, а в сопоставлении с ашхарабаром.

В целом ряде случаев эти времена выступают вместе без всякого стилистического, семантического, видового разграничения. «Զի արշակի արեւն ընդ գործի օրս և արեւնիս ընդ գործի օրս արեւնի» (Արշ. Բ-18). «Վիսի արարի արեւնի ընդ իրեն արեւնի արեւնի և արեւնիս» (Արշ. Բ-29):

Нет совсем ясности также в вопросе о модальной соотносительности данных времен. Большинство исследователей /Чамчян, Багратуни, Чалыхян, Айтунян и др./ относят первое будущее к сослагательному, а второе будущее — к изъявительному наклонению. Другие /М. Абебян, А. Абрамян/ обе эти формы считают време-

¹¹ См. «Ежемесячный журнал», 1935, № 5-7, Вена, /на армянском языке/.

нами сослагательного наклонения.

Относя первое будущее к конъюнктиву, исследователи пытались дифференцировать употребление этого времени. Некоторые из них /Аветикян, Чалыхян, Айтунян, Торнян и др./ отмечают, что после слов վր, որ, յորժամ, եթե, քիչ больше частью ставится первое будущее. Обстоятельное изучение и статистические подсчеты по произведениям различных авторов, приведенные в диссертации в виде таблицы, показали, что напротив, в указанных случаях больше употребляется второе будущее.

По традиции применение первого будущего считается характерным также в вопросительных предложениях, в риторическом вопросе. В диссертации показано, что в упомянутых предложениях употребляется также второе будущее. Ср. «Արդ արեւնի վրեւի իմ» (Արշ. 108). «Ո՞վ արեւնիս քիչ արեւնի...» (Արշ. 53):

Вывод таков: как в указанных, так и в других частных случаях одинаково употребляются как первое, так и второе будущие времена.

По мнению М. Абебяна сослагательное наклонение обычно оформляет не главное или независимое, а придаточное предложение¹².

В реферируемой работе рассмотрено функционирование будущих времен в предложениях различного типа и характера. В сложно-подчиненном предложении первое и второе будущее выступают как в главных, так и в различных придаточных предложениях.

Иную картину представляет функционирование будущих времен в границах сложно-сочиненного и простого предложений. Здесь, как и в предыдущем случае, выделяются запретительное, вопросительное и повествовательное предложения. Вслед за некоторыми исследователями, усматривающими специфическое проявление подчиненности в вопросе и запрете /что можно допустить лишь с оговоркой/, диссертант же проводит разграничение указанных сфер, но только с целью выявления особенностей функционирования данных времен.

¹² М. Абебян, Наклонения глагола в восточно-армянском ашхарабаре, «Арабат», 1912, № 2-3.

Анализ показывает, что в вопросительных и запретительных предложениях /в простых и сложно-сочиненных/ употребляется как первое, так и второе будущее, а в так называемых "независимых", повествовательных предложениях употребляется только второе будущее¹³.

Таким образом, единственное функциональное противоречие первого и второго будущего проявляется в их функционировании в сложно-сочиненных и простых предложениях.

Имея ввиду то обстоятельство, что первое будущее при всех случаях не включается в систему времен изъявительного наклонения, а второе будущее выражает те же модальные значения, что и первое будущее, функционирует также как время изъявительного наклонения /" ես փառաւոր արարի և դարձեալ փառաւոր արարիս » (Յովհ. ժբ 28). « Կրկեսի չէի գրով և չի Բրբեսիս չէի հոգևով արբով » (Ասրհ. Ա-8):

С другой стороны, учитывая существующее между этими двумя временами функциональное противоречие, автор выдвигает идею двойного понимания сослагательности. Если же первое будущее по традиции рассматривать как средство обозначения сослагательного наклонения, то при таком подходе непременно следует признать двумодальный характер второго будущего.

Как видим, модальные различия двух будущих очерчены весьма нечетко. По всей вероятности, в доклассическом габаре каждое из них имело свое функциональное модальное и видовое значение, иначе чем же объяснить одновременное существование двух будущих. Именно в этот период четко выступала оппозиция между сослагательным и изъявительным наклонениями.

В диссертации затрагивается также вопрос о видовом характере будущих времен. Хотя в употреблении их наблюдаются видовые различия продолжительности и незавершенности /первое будущее/, непродолжительности и завершенности /второе будущее/, тем не менее факты показывают, что и эти признаки не

¹³ Встречаются немногочисленные примеры употребления первого будущего также в сложно-сочиненном предложении, но сфера его функционирования в данном случае ограничена, оно выступает не во всех простых предложениях, входящих в состав сложного.

являются дифференциальными для будущих времен классического габара. Заметим, что коль скоро эти времена сами по себе предполагают действие, совершаемое в будущем, то эти видовые признаки выступают как противопоставление действия, которое произойдет и завершится /второе будущее/ и действия, которое произойдет и продолжится /первое будущее/.

Примечательно также, что между ними более очевидна оппозиция продолжительности — непродолжительности. Этими видовыми особенностями обусловлены, на наш взгляд, некоторые специфические употребления указанных времен /например, в значении собственно желательного наклонения, в контекстах полемиического характера и пр./, где непосредственно с ними следует вопрос или ответ, употребляется второе будущее/.

Среди переносных употреблений анализируемых времен особо выделяется применение первого будущего в значении настоящего, в частности, в сочетании с препозитивными словами ուր, որ, յորում, երէ, րէ. Функционирование будущего при обозначении настоящего наблюдается, главным образом, в вопросительных предложениях: " Կրդ զիդեր հեղաշար ծնեիդի թագակ որ » (Բովհ. 122). « Զիչ և զոր դու գիրեսի և թէ ոչ գիրեսի » (Յովհ. ժբ-9)

В последнем случае играет роль то обстоятельство, что в вопросе в какой-то мере устраняются семантические различия будущего /не изъявительного/ и настоящего. Аналогичное явление наблюдается и в современном армянском языке.

Настоящее время иногда заменяется первым будущим недостаточного глагола "եմ", " Եր, թուի ինչ, րէ Եւրգարէ իսկի դու » (Յովհ. Կ. 19). « Իսկ ով իսկ, որ ոչ անկանայ թեոթուի » (Բովհ. 129):

В диссертации приводятся и другие случаи употребления будущего в значении настоящего с соответствующими примерами.

Многочисленные примеры и факты привели диссертанта к убеждению, что в период классического габара границы функционирования первого будущего времени и настоящего времени изъявительного наклонения уже были смещены. В пользу этого довода говорит и тот факт, что как отмечалось выше, настоящее время в свою очередь, часто употреблялось в значении будущего.

Далее рассматриваются случаи употребления первого будущего в роли прошедшего. Ср. " Որք ըսի արժանական արդիս իսկ իրականեալ... զիսկ երբարի անանկեսի (Ագաթ. շե 437):

Второе будущее значительно реже выступает с переносными употреблениями, что касается сложного будущего, то оно всегда выступает в своем основном, прямом значении.

В системе будущих времен только первое будущее часто выступает в значении других времен. С точки зрения диссертанта, закономерности прямого употребления этого времени уже были нарушены в классический период габара.

Из истории языков известно, что при утрате какой-либо формой ее семантики она либо исчезает из языка, либо приобретает новую семантику. Сопоставление классического габара с послеклассическим показывает, что уже в III-XV вв. первое будущее почти не употреблялось /даже в V в. в количественном отношении уже больше употребляется второе будущее; это в диссертации доказано на основе статистических данных/.

Одной из причин, способствующих такому раннему исключению первого будущего из временной системы габара была, несомненно, неразмежеванность его основных и вторичных употреблений, наметившаяся еще в классический период.

В самых общих чертах особенности будущих времен габара можно представить так: գրիւեմ - գրիւիս противопоставлены по видовым, частично и модальным признакам, второе имеет более широкий круг охвата, включая и сферу применения первого; գրելու եմ - գրելու եի не имеют видовых, модальных различий, обозначение: ими действия разграничиваются по соотносительности к точке отчета времени действия; գրիւեմ - գրելու եմ, գրիւիս - գրելու եմ главной в первой паре является модальная оппозиция /не изъявительное - изъявительное/, во второй наличие или отсутствие этой оппозиции обусловлено функциональными особенностями формы գրիւիս; второе будущее частично включает сферу применения сложного будущего.

Кроме указанных форм, значение будущего времени выражается также причастием на "ի" в сочетании с вспомогательным глаголом. Эта форма имеет ограниченное применение.

Значение будущего иногда выражается глаголом, употребленным с каким-либо причастием. В этом случае мы имеем дело не с грамматическим временем, а с темпоральностью.

Из вышеизложенного мы заключаем, что основными временами в системе будущего в габаре являются первое, второе и сложное будущее времена, среди которых доминирующее положение по частоте употребления, по многообразию смысловых оттенков и сфер применения занимает второе будущее время.

Основное содержание диссертации изложено в следующих статьях / на армянском языке /:

1. Первое и второе будущее в древнеармянском языке. "Вестник общественных наук" АН Арм.ССР, 1971, № 6.
2. О некоторых особенностях употребления временных форм в древнеармянском языке: "Высшее и среднее специальное образование", г. Ереван, 1972, № 1.
3. К вопросу о категории вида в древнеармянском языке, "Историко-филологический журнал", г. Ереван, 1972, № 1.
4. Переносные употребления времен в древнеармянском языке. "Вестник общественных наук" АН Арм.ССР. / в печати /.